

Завтра я начну жити

Книга 1

Наталья Путиенко

Наталья Путиенко

Завтра я начну жить. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Путиенко Н.

Завтра я начну жить. Книга 1 / Н. Путиенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Думаете, брак по расчету самый крепкий? Возможно, но далеко не всегда он счастливый. Лиза с самого детства мечтала о встрече со своим прекрасным принцем... Некоторым мечтам суждено сбыться, ведь Он - создан для неё, их брак заключили на небесах... Ты серьезно? Пора снимать розовые очки, детка! Принцев не существует!

Глава 1

Очередное лето стремительно ворвалось в мою жизнь. Теплый ветерок носился по улицам, словно маленький проказник, вырывая газеты из рук напущенных дядек, оголяя коленки девчонок в воздушных платьях,нося бумажки и швыряя их под ноги прохожим. Сама матушка-природа востепенулась, проснулась и улыбнулась первым лучикам солнышка.

Город, в котором я обитала – был одним из самых пасмурных городов мира. Здесь всегда весна начиналась поздно, осень – рано, а зима длилась пять месяцев из положенных трех. Каждому приходу лета радовались по-особенному. Горожане стремились покинуть улицы, пропитанные смогом, улетаая на край света, туда, где море нежно шепчет и манит в свои водные сети. На смену им прибывали туристы, важно вышагивающие по переулкам, улицам и проспектам, делая памятные снимки у каждого забора и обращались на ломанном русском языке, с корявым акцентом, к прохожим, спрашивая, как пройти в то или иное место.

Я бежала по переулку, бодро цокая каблучками. На сегодня у меня запланированы различные мероприятия, которые поднимают настроение всем женщинам, без исключения: маникюр, педикюр, массаж, стрижка, укладка и на десерт – шоппинг. А потом можно побаловать себя кружкой горячего капучино и малюсеньким пирожным с огромным количеством крема. Такие шалости, в виде сладостей, я себе очень редко позволяю, ведь в наше время нужно тщательно относиться к своему здоровью, и очень хочется иметь стройную фигуру и привлекательную внешность.

На самом деле, я бы могла позволить себе и больше, тем более, я очень люблю сладости, но так уж получилось, что я вышла замуж за свою мечту... А теперь давайте по порядку, не то я вас совсем запутаю!

Когда-то давным-давно, аж целых двадцать два года назад, на свет появилось маленькое счастье – малышка, которую назвали Лиза. Родители холили и лелеяли свое чадо, искренне любясь облачком белобрысых волос, растрепанных, словно после сна и огромными, цвета неба, глазищами, обрамлёнными пушистыми длинными ресницами, наивно и доверчиво взирающих на этот прекрасный мир.

Малышка росла, постепенно формировалась её личность, её характер и принципы. Она училась различать добро и зло, правду и ложь, но по-прежнему оставалась светлым ребенком, верящим в чудо.

И чудо случилось! В день рождения она загадала сказку... Лизочке очень хотелось повстречать принца, который увезет её к себе в королевство.

Этим вечером закатали самый настоящий бал. Отец девочки постарался на славу, приложил максимальные усилия к воплощению мечты в реальность. Назовем его добрым феём, ведь его роль была ключевой.

Лизочка стояла в роскошном платье посреди зала, когда дверь распахнулась и вошел Он... Тот самый принц из сказки, о котором она мечтала всю свою сознательную жизнь. Высокий шатен с карими глазами был широк в плечах. Костюм не мог скрыть отлично развитой мускулатуры. Она, затаив дыхание, смотрела на него... Время застыло, когда глаза их встретились. Воздух между ними был настолько наэлектризован, что все вокруг понимали – эти двое жить друг без друга не смогут...

Через месяц сыграли пышную свадьбу, и принц увез нашу Лизочку в свою страну, чтобы сделать её королевой...

Вы все поняли? Если нет, то отбросим пафос в сторону! Меня зовут Лизочка. Эта история, которая описана чуть выше – моя жизнь. А принца моего, который мужем стал, зовут Вадим. В день нашего знакомства, я поверила, что любовь с первого взгляда существует...

Ради Вадюши я готова на все! И это не пустые слова, брошенные на ветер. Он самый лучший муж, который держит меня в своих ладошках и бережно сдувает пылинки. Я, для него, самая-самая...

Вот и сегодня днем, вместо того, чтобы сидеть дома, я решила немного поразвлечься. Погода наконец-то радовала нас теплом, поэтому я, без какой-либо задней мысли, отказалась от машины и решила прогуляться пешком. Салон красоты, в котором я привожу себя в порядок, находится в нескольких остановках от нашей квартиры. И пусть мне все подружки кричат в голос, что этот салон не достоин моего внимания, я ни за что не променяю милых, приветливых девочек, работающих там на расфуфыренных, распиаренных крокодилов, называющих себя двигателями моды и стиля.

Колокольчик приветственно звякнул над моей головой. Людочка, рыжая полненькая девушка, тут же поспешила ко мне. Знали мы друг друга не очень давно, но успели наладить крепкие приятельские отношения.

Вот и сейчас, пока она вела меня к мастеру, мы болтали без умолку, взхлеб, пытаясь успеть поделиться всеми новостями... В конце концов, мы договорились позже посидеть в торговом центре и обсудить все, но помедленнее и за кружкой ароматного кофе.

– Людочка! – из маникюрной выплыла Инга, ногтевой гений современного мира. – Я неважно себя чувствую что-то... Отравилась чем-то! Вызови Люсю на замену. Лизочка, радость моя, увы, я не смогу сегодня добраться до твоих ноготков! Прости!

Я взглянула на пальцы и махнула рукой. Один день я точно смогу потерпеть! Тем более, что коррекция была назначена на послезавтра, а я имею привычку делать все раньше срока.

– Нет проблем! – улыбнулась я. – Люд, перенесешь все на завтра?

– Да, конечно!

– Ну, раз я так стихийно освободилась, может пойдем и накачаем кофе?

– Лизок, сейчас никак! Часа через два, не раньше!

Я немного подумала. Было желание подождать Люду, но представив себе два часа бездумного шатания по салону, решение изменила. Наверно, сегодня я пойду домой, а завтра мы уже встретимся.

Озвучив Люде свои мысли, я выпорхнула из салона через черный ход. Вот вы у меня сейчас спросите, а почему я все процедуры перенесла на завтра? Да потому что я люблю их проводить в один день! Также, я счастливая домохозяйка! Могу позволить себе прийти сюда еще раз, хоть каждый час ходить могу.

Я часто покидала салон через заднюю дверь. Во-первых, так ближе. Во-вторых, нет надоедливых водителей мужа, постоянно пялящихся в зеркало заднего вида и оценивающих глубину декольте и длину ножек. Да, увы, ко мне относились как к красивой кукле.

Добравшись до родного дома, я вошла в подъезд. Квартирка у нас непростая, занимает два последних этажа, да еще и с выходом на крышу. Боюсь представить себе, какую сумму за неё отвалил Вадюша.

Открыв дверь, я вошла в холл. Сбросив ужасно надоевшие туфли, наклонилась, чтобы убрать их в шкафчик. Открыла дверцу и... мороз пробежал по коже. Там стояли ТАКИЕ же туфли, только сорок первого размера. У меня тридцать шестой...

Затаив дыхание, я на цыпочках поднялась на второй этаж. Интуиция истерично кричала, умоляла не входить, но я, особа, не обделенная любопытством, открыла дверь супружеской спальни и обомлела окончательно.

Мой Вадюша... Мой муж... Мой принц, о котором я мечтала с детства... Он просто трахал незнакомую мне блондинку на нашей кровати. Я прислонилась к дверному проему и закусив губу, мучая себя, вслушивалась в её истошные стоны и его хриплое дыхание. Слезы катились по щекам, а мир рушился на глазах, забирая кислород и выбивая почву из-под ног.

Они меня не замечали, но и я не могла уйти – ноги напрочь отказались слушаться, словно к полу приросли. Статуя... Холодная ледяная статуя... У меня забрали смысл жизни, а сердце разбили на мелкие осколки... Жизнь закончилась...

Судорожный писк, тяжелый вздох и барахтанье в кровати дали мне понять, что я замечена. Шпион провалился, его рассекретили. Я не могла видеть ничего вокруг, кроме пелены слез, стекающих градом.

– Малыш... – тихо прошептал Вадим, прижимая меня к себе.

– Это не то, о чем я подумала? – также шепотом спросила я.

Боль пронзила грудь, разливаясь по всему телу и возвращая меня к реальности. К жестокой, грубой и невыносимой реальности.

– Презерватив хотя быними, а потом обниматься лезь... – вновь прошептала я, разворачиваясь и выходя из комнаты.

Я брела по коридору, как чумная. Глаза болели, ноги не держали. Меня пошатывало... и подташнивало... и жить не хотелось!

Обувшись, я вышла в подъезд. В голове пьяная обезьянка играла на барабанах, в висках пульсировала боль, а в спине торчал нож... Невидимый нож предательства...

Пять часов спустя, набродившись по подворотням и дворам до ломоты в суставах, я сидела в кафе и тупо смотрела на улыбающуюся морду, корицей нарисованную на кофейной пенке. Передо мной стояла тарелка с горкой различных пирожных, но мне не хотелось их. Нервная икота, после длительных рыданий заставляла содрогаться все тело. Или может это нервы?

Люда сидела напротив, держа меня за руку и шепотом рассуждала о том, что все мужики козлы. Я молча кивала, но продолжала упиваться собственным горем. Я не могла себе объяснить, почему не пошла к кому-то из друзей. Я не понимала, почему не позвонила родителям и не рассказала правду. Я лишь молча сбрасывала постоянные звонки от Вадима, желая побыть с кем-то посторонним.

Чужому человеку легче душу открыть. Неизвестно, как дальше сложится жизнь. Если друзьям рассказать – потом постоянно будут шептаться за спиной, рассуждая, что «да я бы...», ну и дальше все по списку. В своем воображении мы все «да я бы...», а как доходит дело до реальности – сопли, вопли, стенания и угрызения. И «да я бы...» забываются в ту же секунду.

– Поживешь пока у меня! – заявила Люда, швыряя на стол ключи.

Я очнулась и подняла на неё зареванные глаза. Она, тем временем, быстро писала что-то на салфетке.

– Люд... Но у тебя же личная жизнь... – тихо заикнулась я, прекрасно понимая, что этот бронепоезд по имени Люда мне не остановить, как бы я не старалась.

– У меня трешка! Конечно, после твоего пентхауса она тебе конурой собачьей покажется, но там ты сможешь прийти в себя, подлатать нервы, и никто тебя не посмеет обидеть! Вот адрес! Денис сегодня дома, я позвоню – он встретит! – скороговоркой выпалила она, после чего припечатала. – Это не обсуждается!

Я тяжело вздохнула и взяла ключи. Ключок салфетки с подробной картой спрятала в карман и медленно побрела к выходу. В любом случае, мне предстоит недели тяжкого труда. Нужно выкорчевать этот сорняк из своего разбитого сердца и попытаться собрать обломки корабля моей жизни, столкнувшегося с рифом предательства.

На улице немного похолодало. С неба срывался мелкий дождик, а теплый ветер-шалунишка превратился в грозный ветер-буян, вырывающий зонтики у прохожих, распахивающий полы дождевиков и гнувший гибкие деревья до самой земли. Небо быстро затянуло чер-

ными тучами. На смену моросящего дождичка пришел ливень. Где-то вдалеке угадывались белые вспышки молнии, через несколько секунд доносящиеся в виде грома.

Погода была под стать настроению, словно на заказ. Молния – это мое счастье... Мелькнуло, вспыхнуло, исчезло. А гром... а гром – это подтверждение, что Вадим прибежит ко мне, как миленький! Будет в ногах валяться и умолять о прощении. И я прощу! Поломаюсь немного и прощу! Я ведь люблю его! И ничего с этим не могу поделать...

Промокшие ноги так и норовили выскользнуть из неудобных туфель. Сняв обувь, я взяла её в руки и продолжила свой путь босиком. Чокнутая! Он же меня лицом в грязь опустил... Унизил... Растоптал... а я прощать собираюсь? Нет, не будет этого никогда! Пусть теперь свою блондинку-переростка обхаживает. Не подходит ему Золушка? Пусть целует носорога!

Платье противно прилипло к телу. Нижнее белье тоже было насквозь мокрым. Я истерично хохотнула... Подумать только! Да тысячи мужиков изменяют своим женам! И что? Многие прощают и живут спокойно себе дальше! Вадим у меня красавчик! Теперь я точно уверена, что он не при чем! Его просто соблазнили! Это же мужик, что с него взять? Точно, поломаюсь немного и прощу!

Кивнув своему отражению в витрине, я достала размокший клочок бумаги из кармана. Адрес читался с трудом, отсутствовали некоторые буквы, но я помнила приблизительное расположение дома и номер квартиры.

Я огляделась по сторонам в поисках указателей или табличек с наименованием улиц. Впрочем, спустя секунду я осознала, что стою напротив своего дома. Ноги сами привели меня сюда. Подсознание сыграло жестокую шутку.

Может стоит подняться? Устроить скандал с битьем посуды, выпустить пар и обиду, сидящие внутри? Наверно так и сделаю, а заодно заберу документы. Не знаю, сколько времени понадобится Вадиму, чтобы осознать все. А документы нужны, без них даже опознать не смогут, если что-то вдруг...

Собираясь с мыслями, я продолжала стоять под дождем, наблюдая за своим подъездом. Двери распахнулись и наружу выбежал мой муж, раскрывая зонтик. Я усмехнулась, наверное, меня собирается искать... Из темноты выплыла та самая блондинка...

Я смотрела сквозь слезы на любимого человека, который улыбался и обнимал её. Я ненавидела себя за то, что раньше не замечала ничего вокруг. Я ненавидела более удачливую соперницу за то, что она благосклонно принимала его поцелуи и прикосновения. Перед глазами вновь возникли обнаженные потные тела, страстные стоны и вздохи... И боль... Опять тупая боль...

Обойдя квартал дважды, я все же поднялась наверх, в квартиру. Темный холл встретил меня тишиной и прохладой. Едва сдерживая тошноту, я преодолела расстояние до спальни. Мятые простыни, запах моего любимого геля для душа... Ей было мало моего мужа, моей кровати... ей нужна моя жизнь. Хорошо, я согласна! Забирай и подавись!

Вытащив свою спортивную сумку, я быстро пошвыряла вещи первой необходимости. Открыв шкафчик, я достала паспорт и сунула его в карман сумки. Вроде всё... Хотя... А что мешает нам немного развлечься?

Швырнув сумку у порога комнаты, я вернулась к шкафу. Вывалив рубашки, костюмы, белье мужа на кровать, я отправилась в ванную. Если мне не изменяет память, у нас там есть средство для мытья унитазов, отвратительно воняющее хлоркой. Оглядевшись, я быстро достала зубную щетку Вадима и от души поелозила об ершик унитаза. Вернувшись в комнату, я вылила жидкость на ворох его одежды и тщательно перемешала.

Казалось, на этом можно остановиться, но моя уязвленная гордость требовала полного уничтожения врага. Достав паспорт и права Вадима, я без зазрения совести вырезала из них снежинки и швырнула на воняющую хлоркой кучку одежды. Вот теперь можно идти!

Оставив дверь в квартиру открытой, я сбежала вниз по лестнице. Запахнув поплотнее плащ, быстрым шагом направилась в сторону моего временного убежища. Люда уже должна была вернуться домой, а значит мне не придется отвлекать её хахаля и просить встретить меня.

Глава 2

Люда открыла дверь моментально. Несмотря на то, что девушка дала мне ключи, я постеснялась входить без спроса. Протянув подруге связку ключей, я оглядела маленькую прихожую. Старенький потертый коврик расположился на деревянном, крашенном в красный цвет, полу. Дешевые обои бежевого цвета были приклеены неровно и местами пузырились.

Пошарпанный допотопный шкаф гордо возвышался надо мной. Одной створки не было вообще, а вторая держалась на честном слове. Я перевела удивленный взгляд на Люду.

– Я же говорила тебе, что после твоих покоев королевских, моя квартира покажется тебе конурой собачьей. – пожалала та плечами, протягивая мне поношенные тапки.

– Прости, я просто не ожидала...

– Что простые люди могут так жить? – вмешался мужчина, вышедший из кухни.

Черные, как смоль волосы были небрежно растрепаны. Синие глаза холодно смотрели, казалось, прямо в сердце.

Я вопросительно уставилась на подругу. Я знала, что она живет не одна, но была немного ошарашена встрече с неприязнью, читающейся в глазах сожителя.

– Я точно не помешаю? – тихо спросила я у Люды.

– Денис! – она выразительно посмотрела на мужчину и повернулась ко мне. – Не обращай внимания, у него был тяжелый день!

Забрав у меня сумку, она всучила её в руки Дениса и подтолкнула меня в спину. Мужчина выразительно посмотрел на меня и двинулся вглубь квартиры. Я семенила за ним, боясь издать звук. Сказать, что он мне не понравился – значит ничего не сказать. Я многих хамов встречала на своем пути, но что бы так...

– Спать будешь здесь! – он открыл дверь и швырнул мою сумку через пол комнаты на старенький диван.

– Спасибо! – воскликнула я, аккуратно протискиваясь мимо него.

– И еще! – мужская рука преградила мне дорогу. – Я сплю очень чутко, постарайся ночью не шуметь!

– А если я храпеть начну? – делано испугалась я, заискивающе заглядывая ему в глаза.

– Я приду тебя душить! – тихо ответил он и убрал руку.

– А здесь есть замок? – невинно спросила я, оглядывая дверь.

Шпингалета не обнаружилось. Я проводила хозяина взглядом и тяжело вздохнув закрыла дверь. Ну что, вот она, моя новая жизнь!

Старый продавленный диван жалобно скрипнул и прогнулся, когда я опустилась на него. Может позвонить родителям и пожить у них? Я не привыкла к такой обстановке. А тут еще и хахаль подруги явно не в восторге от моего присутствия. Я его понимаю, никому не понравится, когда в их уютное семейное гнездышко вломится кто-то еще.

Наверно я погорячилась, расправляясь с документами и одеждой мужа. Так бы он приполз через несколько дней, и я могла бы вернуться домой, а теперь придется ждать, пока он остынет.

Поджав под себя ноги, я прилегла. Слеза медленно ползла по щеке. Он придет, я уверена! Он любит меня, он жить без меня не может! Да, допустил ошибку, оступился... Но мы все не без греха! С каждым может произойти, это не должно разрушить наше счастье!

Закрыв глаза, я принялась мечтать, как Вадюша мой протискивается в узенькую прихожую с огромным букетом роз и падает на колени предо мной. А потом берет меня за руку и увозит домой. Домой... Туда, где мне знакомо все, каждый сантиметр, каждая половичка, каждая комнатка.

Улыбнувшись, я устроилась поудобнее и мгновенно провалилась в сон.

Бабах!

Я открыла глаза и села, толком не понимая, где я. К горлу подкатила тошнота, а губы затряслись от страха.

– Твою мать! Денис! Сколько можно просить прикрутить эту чертову дверцу? – истошный женский вопль не придал мне успокоения.

– Вызови плотника! Он тебе все прикрутит! – рявкнул мужчина.

Картинка в голове начала складываться. Я дома у подруги, которая великодушно предложила пожить у неё, пока я разберусь с мужем... Вадим...

Тошнота вновь подкатила к горлу, и я ринулась в туалет. Заскочив, я захлопнула дверь перед носом удивленного Дениса.

– Люда! Нам нужно срочно поговорить! – рявкнул он, удаляясь.

Я присела на край ванны и опустила голову. С самого детства мучаюсь тошнотой. Стоит немного понервничать – всё, тащите тазик!

Умывшись холодной водой, я выползла в коридор. Денис злобно сопел, глядя в другую сторону. Я едва не рассмеялась, но вовремя опомнилась и ужом проскользнула в комнату. Дверь в санузел хлопнула об косяк.

Да уж, повезло, ничего не скажешь! Я посмотрела на телефон – шесть утра... Шесть, мать его, утра! Я в это время обычно спала и видела десятый сон!

Бабах! Дзынь!

Я подскочила и ринулась на кухню. Что происходит в местном дурдоме? Хочу быть в курсе всех новостей!

– Стой!!! – завопила Люда, заметив меня в коридоре.

Я резко затормозила, но не учла, что потертые тапки отлично скользят по крашенному дереву. Запнувшись об порог, я с размаху грохнулась на пол. Руки от кистей до локтей пронзила острая боль.

– Денис! Денис! Бегом сюда!!! – заорала Люда, подскакивая ко мне и помогая подняться. – Денис! Матом прошу, помоги!

Я глядела во все глаза на красные пятна, оставшиеся на битых осколках. Кухня напоминала место битвы двух гладиаторов. Шкафчик, который ранее висел на стене – лежал на полу среди крошева посуды. И красные пятна...

Я перевела взгляд на свои руки... Кровавые раны, порезы... Кое-где торчат осколки... Всклипнула, подняла глаза на Люду и... разревелась.

Денис, в одном полотенце, влетел на кухню. Осмотрев помещение, он взглянул на меня, бьющуюся в истерике. Не говоря ни слова, он подхватил меня на руки и поволок в санузел. Усадив в ванну, Денис включил воду и принялся осторожно промывать раны.

– Терпи, коза! Терпи! – тихо говорил он, выжывая откуда-то пинцет. – Сейчас немного щипать будет, но после все пройдет! Ты, главное, терпи!

Я отвернулась и зажмурилась. Не хочу видеть, что он со мной будет делать.

– Люда! Неси перекинь и пластырь! И бинт! – рявкнул он.

– Ой-ой-ой! Как больно, мамочки! – завопила я, почувствовав, как он вытащил первый осколок.

– Терпи, кому сказал! Хорошо, что лбом не приложилась! Глупо было бы портить смазливую мордашку шрамами!

– К-какими шрамами? – похолодела я.

– Вот заживет – сама увидишь!

– Вот, держи! – в поле зрения возникла Люда. – Ты как? Потерпи немного! Денис – хирург от Бога! Быстро приведет тебя в порядок!

Я кивнула и вновь зажмурилась. Боюсь, что от боли глаза могут повылезать.

– Люд, принеси анестетик... Спрей, не ампулы! – сказал Денис притихшей девушке. – Сейчас облегчим твои страдания. Но ты сегодня едешь со мной!

– Куда? – уставилась я на него.

– Ко мне на работу. Нужно еще несколько осколков достать, которые я не могу зацепить пинцетом.

– Ты меня резать будешь?

– Не переживай, потом зашью! Будешь как новенькая!

Я обреченно опустила глаза, представляя себе, что скажут родители, когда увидят меня с перебинтованными руками. Небось подумают, что я себе вены вскрыть пыталась... Ну папка, тот сразу поедет к Вадиму и призовет к ответу, мол, «почто сударыню обидел, бабник?». Мама же будет носиться со мной, как с писанной торбой и причитать о том «какое горе-горькое обрушилось на нашу девочку!».

Странно, ехать к родителям расхотелось сразу... Лучше уж в дурдоме, чем среди кликуш!

Спустя полчаса я стояла у подъезда и ждала Дениса. Руки не болели, слава создателям местной анестезии, которая так пригодились мне. Первая спокойная минутка за сегодняшнее утро...

Семь часов... Вадим просыпается в это время, минут десять лежит, глубоко вздыхая, после чего встает и идет в душ. Я лежу тихо на кровати, изо всех сил делая вид, что дальше сплю. Я жду! Знаю, что, завершив утренние манипуляции, он вернется в комнату, оденется и подойдет, чтобы поцеловать меня. Ради этого момента, я готова просыпаться каждое утро, ведь так приятно знать, что тебя любят. Потом он тихо шепчет «Не скучай, я скоро вернусь!», укрывает меня одеялом и уходит по своим делам...

И как после этого можно подумать, что он не любит меня? Любит! Сильно любит! Просто ошибся, оступился... Но мы исправим это! Я помогу ему! Ведь он – моя судьба!

– Кончай рыдать! Я понимаю, больно, но потерпи немного! Скоро починим тебя! – скомандовал Денис, подталкивая меня вперед. – Давай, шевели ножками! Я и так уже опоздал по твоей милости!

– Прости меня пожалуйста, за то, что нарушила привычный распорядок твоего дня! – огрызнулась я. – Куда идти-то?

– Вон машина моя стоит! – Денис махнул рукой в сторону.

Я послушно потрусилась туда, куда он показал. Застыла посреди двора, когда увидела НА ЧЕМ мне придется добираться до больницы.

– Ты хочешь сказать, что этот раритет умеет ездить? Я ни за какие коврижки не сяду в ЭТО! – ошарашено сказала я, окидывая взглядом синий, местами ржавый рыдван, которому лет пятьдесят, не меньше. Я даже не знаю, что это за зверь! Какой он марки!

– Чем тебя не устраивает «Москвич»? – насупился он. – Прости, «Мерседес» забыл дома, на полке! Садись!

– Я не сяду сюда! Я жить хочу! – возмутилась я.

– Значит пойдешь пешком! – рявкнул Денис, с силой захлопывая дверцу.

Колымага, чихнув пару раз, выпустила черное облачко из выхлопной трубы и громко затарахтела, дребезжа всеми частями корпуса.

– Мне долго еще ждать? – спросил Денис, приоткрыв окно.

Стараясь успокоить нарастающую панику, я подошла к этому монстру. Уцепившись за непонятный выступ, отдаленно напоминающий ручку автомобиля, я попыталась открыть дверь. Нужно говорить, что с тем же успехом я могла бы сдвинуть мамонта с места?

– Ну чего ты копаешься? – вновь рявкнул он.

– Я не могу открыть эту чертову дверь! – проговаривая каждое слово, прошипела я.

Перегнувшись через сиденье, он потянул за какой-то рычаг и дверь, неприятно скрипнув, открылась. С размаху плюхнувшись на сиденье, я почувствовала, как мне в попу впилось что-то. Боясь пошевелиться, я повернула голову и посмотрела на Дениса, круглыми, полными ужаса, глазами.

– Виноват! Забыл предупредить! Там пружинка выступает! – усмехнулся он. – Дверь закрой!

Я легонько потянула на себя дверцу. Она тихонько тюкнула о корпус и снова отворилась.

– Сильнее! Со всей дури стучай! – подсказал Денис.

– Не буду! Боюсь! Не хочу, чтобы меня хоронили в этом катафалке! – замотала я головой, ерзая на сиденье.

– Я Людку убью! – прошипел он сквозь зубы и вылез из машины.

Обойдя вокруг, он пнул дверцу, которая, о чудо, тут же закрылась. Вернувшись за руль, он дернул рычаг, и машина плавно покатила, постепенно набирая скорость.

Следующие десять минут были самыми страшными в моей жизни. Я, атеистка, успела вспомнить все молитвы, которые до этого не знала, выучить их на зубок и прочитать, перидически крестясь.

Рыдван жутко тарахтел. Создавалось впечатление, что сейчас он просто развалится на ходу, а я продолжу увлекательное путешествие прямо на своей пятой точке. Машину трясло, кидало из стороны в сторону. Но самым главным испытанием, для моей хрупкой нервной системы, стал клаксон. Когда Денис нажал на него, раздался оглушительный звук, отдаленно напоминающий вой труб, от которого пали стены Иерихона. Я, с перепугу, сама чуть не выскочила в окно, благо, не знала, как открыть его в этой бешеной коробке. Возможно, это спасло мне жизнь.

В приемной отделения, через которую тащил меня Денис, былолюдно. Медперсонал сновал туда-сюда, бегая из одной палаты в другую. Кто-то кричал кому-то, пытаюсь перерорать гомонящую толпу. Наше появление не осталось незамеченным. С разных углов помещения к Денису ринулись врачи, медсестры, санитары и больные. Я испытала дикое желание вырвать руку и убежать отсюда без оглядки.

– ... Свиридову пришлось делать трахеотомию...

– ... бинты и пакеты пора заказывать...

– ...Иванов...

– ...аппендектомия...

– ...областная проверка...

Я в ужасе уставилась на Дениса, который по-прежнему не отпускал мою руку, буксируя меня за собой, как машинку на веревочке. Помимо этого, он успевал отвечать, спорить, соглашаться, отрицать, интересоваться, раздавать указания...

Наконец, он остановился возле кабинета и открыв дверь, буквально втолкнул меня внутрь, отрезая от остальных. Я выдохнула и вытерла пот со лба.

– Как ты можешь тут работать? – удивленно спросила я.

– Я люблю свою работу и на этом закончим, хорошо?

– Но это же сумасшедший дом какой-то! У тебя так каждое утро начинается?

– Сейчас придет Валера, он займется твоими руками. Постарайся не задавать ему глупых вопросов! И еще, следи в оба за своими коленками!

– В смысле? – не поняла я.

– Он у нас тот еще ловелас! Падок на таких, как ты! – Денис небрежно выплюнул последние слова.

– Я мужу не изменяю! – гордо произнесла я.

– Твое право! Я просто предупредил тебя! Ладно, жди здесь, а мне пора!

– Как? Погоди? А ты? Ты же сам хотел меня порезать? И зашить! – взбунтовалась я.

Перспектива дожидаться Валеру не вселяла оптимизма.

– У меня много дел! Как закончишь – позвони! – он сунул мне в карман визитку и вышел прочь.

– Пошел к черту! – прошипела я, когда за ним закрылась дверь.

Мда... Проживание на одной территории с данным типом мне сулит нервный срыв, если не больше!

Глава 3

Валера оказался блондинистым подхалимом, который к своим тридцати пяти годам успел обзавестись пивным брюшком и лысиной. Я с удивлением смотрела на мужчину и пыталась понять, а что Денис имел ввиду, под словом «ловелас»? Подлиза – да! Дамский угодник – согласна! Но не мачо!

Валера повел меня по бесконечным коридорам. Я старалась запомнить дорогу, но на третьем повороте сбилась и плюнула на это. Мужчина тарахтел, не замолкая ни на минуту и порядком успел мне надоест. Мысли вновь вернулись к Вадиму. Он до сих пор не позвонил, не поинтересовался, где я, что со мной... Неужели ему все это время было наплевать?

Он дарил изумительные подарки, часто приходил домой с цветами, осыпал золотом и драгоценными камнями... Зачем? Неужели я была просто витриной, которой можно было похвастаться перед друзьями-партнерами? Что ему нужно было? Какая роль предназначалась мне?

Нет, я не права! Как я могу так плохо думать о человеке, с которым прожила четыре года? Я, наверное, не в себе! Сказывается стресс от пережитых потрясений.

Я ощутила чью-то ладонь на своей пояснице, которая плавно спускалась на «мадам сижу». Дернувшись, отскочила в сторону. Валера смотрел на меня масляными глазками и противно улыбался. И этому человеку меня доверил Денис? Да он меня ненавидит, раз подверг такой пытке!

Интересно, как Люда терпит такого хама? Судя по их отношениям... по тому, что я успела увидеть, живут далеко не первый год. Она героиня! Однозначно! Не каждая сможет делить кров с такой скотиной безрукой!

Я вспомнила утренние вопли и валяющийся шкафчик. Ведь давно на ладан дышал, а прикрутить – не судьба! Плотника ему вызывай!

– Красавица! Мы пришли! – мерзкий голос проник в сознание, вытесняя образ брюнета с синими глазами. – Сейчас все вытащим, а потом пойдем обедать!

– Я никуда с тобой не пойду! – прошипела я, замечая похотливый взгляд, ощупывающий мою фигуру.

Валера лишь хмыкнул, впуская меня в манипуляционную.

– Укладывайся на кушетку лицом вниз. Руки по бокам! Сейчас сделаю небольшой укольчик и приступим. – улыбнулся он.

Мне очень не понравился его взгляд и ухмылка. Интуитивно я понимала, что здесь что-то не так, но выяснить это невозможно было без проверки, так сказать, на своей шкуре.

Дверь приоткрылась и вошла медсестра. Валера уставился на неё злыми глазами. Настроение у него упало.

– Вышла вон! Твоя помощь не требуется! – рявкнул он.

– Денис Витальевич прислал меня сюда! И просил передать, что это не обсуждается! – фыркнула девушка в ответ и украдкой подмигнула мне.

Внутреннее равновесие восстановилось. На смену тревоги пришло чувство раскаянья – зря я плохо думала о Денисе. Он молодец, знает привычки Валеры и подослал охрану в виде медсестры.

– Что ты делаешь? Зачем укол? Местным анестетиком будет достаточно! – спросила девушка Валеру.

– Я уже шприц набрал! Не пропадать же добру! – ответил он.

Я почувствовала, как он обкалывает руку вдоль порезов. Рука онемела.

– Ну что, приступим? – спросил он, беря в руки пинцет.

Внезапно, я почувствовала першение в горле, а глаза начали слезиться. Язык во рту неумолимо начал разрастаться... Я задышалась...

– Черт! Придурок конченный! – раздался вопль медсестры, после чего свет потух.

Открыла глаза и тут же вновь зажмурилась от яркого света. Ну, Лизок, давай, еще раз! Открываю вновь, но постепенно, чтобы привыкнуть. Знакомый кабинет...

За столом сидит Денис и что-то пишет, не замечает, что я проснулась. Лучи солнца проникают сквозь окно и теряются в его густой шевелюре. Наверно у него жесткие волосы... Посмотри, как красиво переливаются и блестят.

Вадим не может похвастаться такой прической. У него волосы тонкие, мягкие. В них так приятно зарываться пальчиками, перебирая, глядя. Образ, возникший в моей голове был настолько яркий, что я невольно потянулась к воображаемому мужу, чтобы вновь испытать умиротворение.

– Очнулась, спящая красавица? Отлично! – улыбнулся Денис, моментально руша волшебство.

– Что со мной было? – прохрипела я.

Горло саднило, словно я съела три килограмма мороженого, которое запила двумя литрами воды со льдом.

– Ничего страшного, простая аллергия. Почему ты не предупредила, что тебе нельзя вводить Новокаин? – спросил он, щелкая пальцами у меня перед глазами.

– Я не знала! Постой, ты же утром мне обрабатывал руку обезболивающим!

– Лидокаином, правильно! Он слабее Новокаина и содержит совсем другие вещества.

– Прости! Я действительно не знала об аллергии.

– Забыли. Нам твой сон сыграл на руку. Все осколки достали, обработали и зашили. Кстати, вот! Это тебе! – он протянул мне прозрачный пузырек, на дне которого покоились останки посуды.

– Спасибо! Это так мило! – съязвила я, поднимаясь с дивана. – Я пойду?

– Подожди минут тридцать. Поедем вместе.

Я молча кивнула и вновь опустилась на диван. Голова немного болела и кружилась, в горле пересохло. Аллергия... Кто же знал? Меня судьба миловала всю жизнь. Я никогда не лежала в больнице. Если у меня начинался кашель – врачи приезжали к нам домой. А тут... За одни сутки столько потрясений. С ума сойти!

Достав из сумки телефон, я уставилась на экран. Пропущенных нет... Ясно... Дуется! Я сама дала повод... Испортила одежду и документы, дверь квартиры оставила открытой, и зубную щетку изгваздала... Ай, какая молодец! Везде успела!

Странно, что не позвонил, когда обнаружил беспорядок. Никто не смог бы стерпеть такого. Значит, либо дома он не ночевал, либо... дома он не ночевал! Значит был у своей блондинки...

Глаза вновь наполнились слезами. Отвернувшись от Дениса, сидящего за столом, я украдкой размазала слезы по лицу. Больно... Очень... Даже подумать не могу, как это пережить, как забыть все это?

А смогу ли я быть с ним? После всего, что видела? Ладно, кровать можно купить новую, постельное белье тоже... Но спокойствие не купишь! Неужели я, каждый раз переступая порог спальни, буду видеть его с ней? Как забыть эти визгливые стоны? Как забыть хриплое дыхание и шлепки голых тел? Как забыть запах пота и чужой страсти? Никак... Я не смогу стереть эти кадры из памяти! Я до самой смерти буду помнить этот день!

А смысл тогда мириться? Смысл прощать, начинать заново? Никакого! Нужно выбросить его из головы... но не могу... Значит, клин клином вышибают! Сейчас немного оправлюсь от удара и начну искать замену. Только так, больше выхода не вижу!

Денис открыл дверь машины, помогая мне присесть. На сиденье лежала... подушка! Я вопросительно уставилась на мужчину. Он хмыкнул и захлопнул дверцу.

– Чтобы пружина не мешала. – пояснил он, садясь за руль. – Не хочу, чтобы твоя попа пострадала! Мне работа лишняя не нужна! Кстати, я голоден! Как ты смотришь на то, чтобы перекусить по пути?

– Я не против! А Люда не обидится?

– Люда разгребает завалы. Как освободится, мы её заберем и поедем за посудой!

– Ясно.

Денис повернул ключ в замке зажигания. Я почувствовала, как машина затряслась под мой и вновь испытала приступ панического страха. Вот же некоторым «везет» ... Как ЭТО вообще можно было выпустить? А купить?

Я смотрела в окно. По стеклу стекали капли начавшегося дождя. Люди спешно доставали зонты из сумок, открывая их, окрашивая серую улицу яркими цветными пятнами.

Ехали мы недолго. Притормозив у ресторана, Денис помог мне выйти и закрыл машину.

– А куда мы идем? – спросила я.

– Сюда! – кивнул он головой, поднимаясь по ступенькам.

Я медленно пошла за ним. Интересно, а он видел цены в этом заведении? Или хочет выставить себя в лучшем свете? Ну-ну, мистер-хирург! Обед здесь стоит ровно столько, сколько ты получаешь в месяц! Уж я-то знаю!

Предвкушая развлечение, я хитро улыбнулась. Кажется, отличный момент, чтобы отыграться за вчерашнее. Чувствую, счет будет десять-один в мою пользу!

Войдя внутрь, я остановилась, наблюдая за Денисом. К нему приближалась хостесс.

– Добрый день, Денис Витальевич! Вы сегодня припозднились! Ваш столик занят, но я могу предложить альтернативу! – улыбнулась он, заискивающе подмигнув Денису.

Я стояла с открытым ртом, не понимая, что только что, похоже, проиграла... Кто бы мог подумать? Хирург... Бюджетник... И ресторан, который давно сравнивают с именитыми заведениями, имеющими три звезды Мишлен...

– Я сегодня не один! Со мной спутница... – начал было он, но хостесс, завидев меня, кинулась обниматься.

– Лизка! Ты! Глазам не верю! – завопила Настя.

Настал черед Дениса стоять и хлопать глазами. Я коварно улыбнулась ему и переключилась на подругу.

– Как ты? Как дела? – спросила я.

– Отлично! А ты от кобеля своего сбежала? Или ищешь развлечений на стороне? Око за око...

Я помрачнела. Значит, Настя знала, что Вадим изменяет... Знала и, как преданная подруга молчала... а раз знает Настя – знает вся тусовка. Я умоляюще взглянула на Дениса.

– Настенька, предлагайте альтернативу! Мы с Лизой очень голодны! – улыбнулся он, буквально отрывая от меня девушку.

– Ах, да, простите, Денис Витальевич! Просто Лизку очень редко вижу, особенно в последнее время... Пройдемте! К сожалению, остался только один свободный столик... – она виновато посмотрела на меня.

Я про себя хмыкнула. К сожалению! Ага, да ты прыгать от счастья должна, что ресторан забит! Иначе твой папка с тебя шкуру спустит!

Настя – девушка из очень обеспеченной семьи, но, как очень часто происходит, испорченная деньгами до безобразия. Тетя Нина и дядя Леша очень долго терпели все выкрутасы дочери, но настал момент, когда терпелка закончилась. Девушку взяли в ежовые рукавицы и за каждый проступок лишали кредитки. После, чтобы вложить дочери хоть каплю разума, заставили работать в семейном ресторане. Нужно отметить, что это принесло свои плоды. Настенька узнала цену деньгам, а дела пошли в гору. У неё обнаружился талант общаться с людьми и улаживать конфликты.

Она подвела нас к столику и положила папки. Денис отодвинул стул, приглашая меня присесть, а сам занял место напротив. Он даже не стал открывать меню, что подтверждало мою теорию, что он здесь частый гость.

– Почему не смотришь? – удивленно спросил он, кивая головой на папку, которую я положила на край.

– Я всегда беру одно и то же! – просто ответила я.

– И не возникало желание что-нибудь изменить?

– Нет, только не сейчас!

Мы вновь замолчали, ожидая официанта. Денис сосредоточено крутил в руках салфетку, складывая из неё оригами, а я оглядывалась по сторонам, в поисках знакомых лиц.

К нам подошел молодой парень и приготовил блокнот. Я продиктовала свой заказ, летнюю капусту и цуег, а Денис отдал предпочтение бифштексу, и салату из овощей и сыра. Официант молча кивнул и удалился на кухню.

Я вновь начала крутить головой. Через два стола от нас сидел Вадим с... брюнеткой? Моя челюсть тихонько отвисла и потерялась где-то на полу. Опять больно... Опять обидно... Он так держит её за руку... Так преданно смотрит в глаза... Только бы не расплакаться! Не вздумай расплакаться, дура!

– Ты кого там увидела? – заинтересовался Денис. – Эй, ты чего? Не плачь! Не надо!

Он взял меня за руку и в этот момент Вадим повернулся... Немая сцена. Денис держит меня за руку, пытаюсь успокоить, а я... краснею! Вместо того, чтобы плакать, потому что увидела мужа с очередной. Вместо того, чтобы сетовать на судьбу-злодейку. Я тупо краснею!

Вадим криво улыбнулся и что-то пробормотал своей спутнице. Я смотрела, как он поднимается и идет к нашему столу и понимала, почему Настя сожалела об одном столике. Непонятно, почему не предупредила? Неужели она рассчитывала увидеть скандал в благородном семействе? Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.